

Г. В. Ф. ГЕГЕЛЬ ОБ ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ: РЕЧЬ В ЧЕСТЬ ОКОНЧАНИЯ УЧЕБНОГО ГОДА ОТ 2 СЕНТЯБРЯ 1811 г.

Е. А. ГРИНЕВИЧ¹⁾, А. И. ВЕРЕЩАКО¹⁾, К. В. СТРЕЛКОВСКАЯ¹⁾, Д. И. ПАВЛЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь

Исследовано наследие Г. В. Ф. Гегеля, которое по праву считается апогеем немецкой классической философии. Продемонстрировано значение немецкого мыслителя в качестве практика в сфере образования. Отмечено, что не все его тексты образовательной тематики переведены на русский язык, и это не позволяет отечественному читателю сформировать полное представление о философии образования, предложенной Г. В. Ф. Гегелем. Впервые представлен перевод речи немецкого мыслителя, произнесенной им в Нюрнбергской гимназии в 1811 г.

Ключевые слова: Г. В. Ф. Гегель; речи директора гимназии; педагогические воззрения Г. В. Ф. Гегеля; философия образования; немецкая классическая философия; идеализм.

Вклад авторов. Авторами предисловия являются Е. А. Гриневич и А. И. Верещако. Перевод речи выполнен Д. И. Павленок. Общая редакция предисловия осуществлялась Е. А. Гриневичем и А. И. Верещако, редакция перевода – К. В. Стрелковской.

G. W. F. HEGEL ON THE EDUCATION AND UPBRINGING OF YOUTH: SPEECH IN HONOR OF THE END OF THE ACADEMIC YEAR ON 1811 SEPTEMBER 2

E. A. GRINEVICH^a, A. I. VERESHCHAKO^a, K. V. STRELKOVSKAYA^a, D. I. PAVLENOK^a

^aBelarus State Economic University, 26 Partyzanski Avenue, Minsk 220070, Belarus
Corresponding author: E. A. Grinevich (egor.grinevich@gmail.com)

Philosophical heritage of G. W. F. Hegel is rightfully considered the apogee of German classical philosophy. The reader is invited to look at the figure of G. W. F. Hegel from the point of view of the practice of education in this article. Texts related to the field of education have not been fully translated to Russian, which makes it difficult to form a complete picture of ideas about G. W. F. Hegel's philosophy of education for the domestic reader. These materials contain the translation of G. W. F. Hegel's speeches delivered as director of the gymnasium in Nuremberg in 1811, which had not been previously translated or translated fragmentarily.

Образец цитирования:

Гриневич ЕА, Верещако АИ, Стрелковская КВ, Павленок ДИ. Г. В. Ф. Гегель об обучении и воспитании молодежи: речь в честь окончания учебного года от 2 сентября 1811 г. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2023;1:9–16.
<https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-1-9-16>

For citation:

Grinevich EA, Vereshchako AI, Strelkovskaya KV, Pavlenok DI. G. W. F. Hegel on the education and upbringing of youth: speech in honor of the end of the academic year on 1811 September 2. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2023;1:9–16. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-1-9-16>

Авторы:

Егор Анатольевич Гриневич – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры философии Института социально-гуманитарного образования.
Алексей Иванович Верещако – ассистент кафедры философии Института социально-гуманитарного образования.
Карина Валентиновна Стрелковская – преподаватель кафедры делового иностранного языка факультета межкультурных бизнес-коммуникаций.
Диана Ильинична Павленок – студентка факультета межкультурных бизнес-коммуникаций.

Authors:

Egor A. Grinevich, PhD (pedagogics), docent; associate professor at the department of philosophy, Institute of Social and Humanitarian Education.
egor.grinevich@gmail.com
Alexey I. Vereshchako, assistant at the department of philosophy, Institute of Social and Humanitarian Education.
Karina V. Strelkovskaya, lecturer at the department of business foreign language, faculty of intercultural business communications.
Diana I. Pavlenok, student at the faculty of intercultural business communications.

Keywords: G. W. F. Hegel; the speeches by the gymnasium's principle; G. W. F. Hegel's pedagogical views; philosophy of education; German classical philosophy; idealism.

Author's contribution. The authors of the preface are E. A. Grinevich and A. I. Vereshchako. The translation of the speech was made by D. I. Pavlenok. The general version of the text was carried out by E. A. Grinevich and A. I. Vereshchako, the translation was edited by K. V. Strelkovskaya.

С момента произнесения третьей речи Г. В. Ф. Гегеля, директора Нюрнбергской гимназии, прошло 210 лет, однако озвученные в ней проблемы не утратили актуальности. Административно-педагогическая деятельность классика была тесно связана с его философией. На взгляд Г. В. Ф. Гегеля, процесс образования должен быть направлен на формирование самостоятельной, всесторонне развитой личности, способной приносить пользу своему городу, народу и государству. Немецкий мыслитель понимал, что основная задача учебного заведения – воспитание патриота.

Уровень развития мировоззренческих установок Просвещения в совокупности с практическим опытом преподавания способствовали тому, что образование представлялось как безусловное благо, приводящее к положительным результатам в процессах социализации личности, формирования гражданина и совершенствования общества в целом. В этом контексте стоит отметить моральную составляющую образовательного процесса, которая является важным звеном в осуществлении поставленных целей. Формирование ценностных установок у детей в раннем возрасте Г. В. Ф. Гегель оценивал положительно, объясняя это восприимчивостью учеников к наглядному обучению и естественному стремлению к повторению. В данном контексте главную роль играет фигура педагога, который выступает эталоном дисциплинированности и образцом для подражания ребенка.

Таким образом, возложенные на образовательный процесс задачи осуществимы при наличии преподавателей, способных соответствовать высоким этическим принципам, осознающих свою общественную роль в деле воспитания молодого поколения. Преподаватель в понимании Г. В. Ф. Гегеля — это не только специалист-предметник, но и наставник, нравственный ориентир.

По мнению авторов настоящей статьи, процессу образования отводится выдающаяся роль медиатора и посредника между семьей учащегося и миром в целом. Данное представление предвосхищает теорию медиации, возникшую в постфеноменологических исследованиях техники XXI в. Здесь лишь стоит отметить, что для Г. В. Ф. Гегеля семья является источником формирования индивидуальности и началом личностной субъективности как таковой. Кроме того, мир вещей рассматривается в качестве подлинной объективности (реальности), которая не зависит от человеческой воли и жестко подчинена природным законам. Образовательный процесс является своего рода технологией интериоризации субъективности и объективности в отдельном индивидууме.

В связи с этим важная роль отводится самосознанию и самоограничению. Самосознание направлено на постижение своих оснований и желаний. Самоограничение составляет условие возможности управлять собственной волей, которая ангажирована в человеческой субъективности. Таким образом, медиативная роль образования заключается в процессе воспитания личности, который не завершается после окончания учебного заведения, а, наоборот, продолжается всю жизнь выпускника, единичного субъекта в объективном мире.

Л. Ф. Копнина перевела на русский язык труды «Речи директора гимназии» 1809 и 1813 гг. [1], а М. А. Бакунин – «Речи директора гимназии» 1809 и 1810 гг. [2; 3]. Перевод работы «Речи директора гимназии» 1815 г. был осуществлен коллективом авторов и опубликован в сборнике «Философские исследования» [4].

Представленный в данной статье перевод труда 1811 г. выполнен по тексту [5].

Красной линией речи в честь окончания учебного года от 2 сентября 1811 г. является нравственная подготовка гимназистов, хотя данная тема складывается из многих аспектов. Так, например, Г. В. Ф. Гегель опровергал тезис о том, что морали необходимо обучать только в старшем возрасте. Процесс воспитания, впитывания нравственных ценностей, как и образовательный процесс, должен проходить в соответствии с возрастом на каждой стадии развития личности. Кроме того, мыслитель подчеркивал важность соотношения школы и семьи как двух составляющих сфер жизни ученика. Школа является переходной сферой для человека от его семьи в социум. Но в процессе взросления индивида школа и семья часто становятся противоборствующими сферами, между которыми важно достичь гармоничного взаимодействия ради наилучшего раскрытия потенциала ученика.

Воспитание человека есть не просто влияние на него внешних факторов (окружающих людей, среды), а постоянное самосотворение и культивирование способностей. Иначе говоря, в процессе воспитания индивид сам должен прикладывать усилия для самосовершенствования и воспитания духа. Человек через преодоление самого себя стремится к совершенству, что подразумевает его несовершенство на данном этапе. Таким образом, развитие личности – это тяжелый труд по преодолению самого себя как неизвестной себе же силы. Следовательно, развиваясь, человек вынужден бесконечно отчуждаться и снимать свое отчуждение, изменяясь на каждом этапе взросления.

**РЕЧЬ Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ В ЧЕСТЬ ОКОНЧАНИЯ УЧЕБНОГО ГОДА
ОТ 2 СЕНТЯБРЯ 1811 г.**

Во времена, когда был учрежден ныне завершившийся учебный курс, казалось подлежащим сомнению то, будем ли мы проводить церемонию вручения наград (похвальных листов или книг. – Г. Е., В. А., С. К., П. А.) для всего учебного заведения. Сегодня эта церемония проходит уже в третий раз. Не может считаться излишне нескромным высказать опасения по поводу возможного роспуска гимназии. Неважно, будут эти опасения сейчас развеяны или нет, поскольку они оказали серьезное влияние на общественность, которая считает данное учреждение крайне необходимым городу, ведь оно дает возможности для получения высшего образования, предполагающего изучение классических языков. Патриотизм и интерес к общим проблемам выражаются во всей деятельности нашего школьного курса, равно как и то, что он лелеет надежду сеять благо и находит для этого возможности. Желание перемен часто влекло за собой перевороты времени, равнодушие, безнадежность и потерю движущей веры. Человек может быть полезен для своего города, однако вид общего упадка, отсутствие перспективы и общественной жизни могут вызвать болезненные чувства так же, как и вид руин некогда знаменитых поселений, которые друг Цицерона привел к подобному состоянию. Этот вид прерывается оживленным участием горожан в том случае, если социум находится в опасности. Когда полноценное становление нашего учебного заведения будет завершено, этот город не откажет в чувстве благодарности ни своим согражданам, чьи усердие и активная деятельность немало поспособствовали гимназии, ни общественным деятелям, которые поддерживали эти стремления, ни высочайшему правительству за его справедливость и милость.

Эта церемония вручения наград налагает на меня обязательство выступить с речью и внести свой вклад в просвещение публики насчет характера деятельности и текущего состояния нашей гимназии, а также дает мне возможность затронуть еще одну важную сторону вопроса... а именно роль школы и школьных занятий в нравственном формировании молодежи, ведь от этого зависят значение и оценка деятельности других учреждений, их подход в данном вопросе. Как я уже заметил, нравственное воспитание в рамках школы не охватывает всю жизнь учащегося, так как школа не заменит родителей и друзей своим ученикам. Этим полномочия школы, с одной стороны, ограничиваются, но, с другой стороны, обретают особую форму, и именно благодаря такому разделению школа становится своеобразной средой.

Мы считаем действенным преимущественно то, что показывает прямое намерение, какой-либо смысл, и потому под любым моральным воздействием предполагаем непосредственное нравоучение и указание примера для подражания. Но и косвенное воздействие, которое оказывают занятия искусством и науками, не может остаться незамеченным. Еще одна чуть ли не более важная сторона вопроса, касающаяся основных принципов функционирования школы и применяемых в ней методов обучения, – это та сторона, которая осмысливается духом не сиюминутно. Эти школьные принципы являются настолько значимым элементом системы формирования человека, в котором он существует и согласно которому управляет своей духовной организацией, что модели поведения, приобретенные в школе, становятся ученику ближе, чем его домашние привычки.

Что касается непосредственного обучения моральным понятиям и принципам, то этой теме посвящена большая часть занятий в нашей гимназии. Материал, по которому молодежь практикуется в изучении языков, по большей части содержит подобные понятия, учения и соответствующие примеры. От многочисленной пустой болтовни о морали, которая повсюду выпрыгивает, как пружина, можно прийти в негодование и посчитать излишними определенные поучения, поскольку в жизни ученика часто имеют место дурные страсти, низкие чувства и преимущественно высокое самомнение. Поэтому важно не только полагаться исключительно на естественное развитие добродетели в своем сердце и на обучение через пример без осмысления, но и укреплять в своем сердце моральные привычки и призывать его к размышлениям о них. В этих понятиях заключаются и причины поведения, и точки зрения, по которым мы должны давать отчет себе и другим, и направления, ведущие нас сквозь многообразие явлений и игру ненадежных ощущений. В этом и заключается преимущество самосознания. С одной стороны, оно, в отличие от непоколебимых животных инстинктов, является произвольным и случайным, а с другой стороны, этот произвол самоограничивается посредством воли. Непоколебимое и связывающее противопоставляют себя изменчивому, противоречия этих сторон являются нравственными и даже (еще в большей степени) религиозными нормами, о которых мы, однако, не будем сейчас упоминать. Без непоколебимого и связывающего рушатся все

общепринятые нормы, все условия, которые определяют, что именно человек должен делать. А то случайное, что остается ему лишь на мгновение в общественной жизни как форме действительности человека, – это то, что ему хочется делать.

Среди предрассудков, распространившихся в эпоху Просвещения, которые слишком часто замещали старые добрые нормы морали и глубинные традиции (потому что не могли их понять) поверхностными, обесцененными да и просто губительными максимами, например, следующий: не следует слишком рано знакомить молодежь с моральными понятиями, положениями и религиозными доктринами, ведь они этого не понимают и в их памяти остаются лишь слова. Но если изучить этот вопрос глубже, можно заметить, что нравственные принципы хорошо понятны даже ребенку, отроку или юноше в меру их возраста и что вся наша жизнь есть не что иное, как возможность учиться, понимать и постигать значение и объем этих нравственных принципов, смотреть, как они отражаются в новых примерах и случаях, и только таким образом все отчетливее распознавать природу их применения. В самом деле, если бы приходилось ждать взросления человека для того, чтобы ознакомить его со всеми нравственными понятиями во всей их истинности, то лишь немногие удаивались бы этого права, да и те немногие вряд ли овладевали бы этой способностью до конца своих дней. В таком случае речь бы шла о недостатке нравственной рефлексии, значительно замедляющем развитие как умственных способностей, так и нравственности. Аналогично и с другими понятиями и представлениями, постижение которых начинается в условиях недостаточных знаний. В данном случае можно говорить о требовании, равном тому, что только полководец должен владеть словом «битва», поскольку только он истинно знает, что она собой представляет.

Однако дело ведь не только в понимании моральных понятий, но и в том, что они должны обладать определенной основательностью в своем представлении нравственности. Они должны осваиваться и запоминаться в раннем возрасте, так как содержат в себе фундамент и ключевые черты внутреннего высшего мира. Закрепившись в сознании молодого человека, они составляют его богатство, которое вдохновляет на дальнейшие поступки, пускает корни и разрастается, обогащается опытом и доказывает необходимость достигать большего и быть уверенным в собственных убеждениях.

Кроме того, основы нравственного поведения закладываются и благодаря формальному образованию, так как человек высокой морали должен обладать способностью правильно толковать тот или иной случай, отличать нравственные определения друг от друга и находить им подходящее применение. Однако эта способность развивается именно на основе научного занятия, поскольку оно практикует навык взаимоотношений с другими людьми и является постоянным переходом мысли от частного к общему и, наоборот, от общего к частному. Научное образование оказывает такое влияние на дух, что может отделять его от себя, извлекать его из непосредственного естественного бытия, подневольной сферы чувств и инстинктов и наделять мыслями, через которые он приобретает иное сознание, необходимое для интуитивных поступков во внешней сфере. Через это освобождение научное знание обретает власть над непосредственными представлениями и ощущениями, что составляет формальную основу моральных образов действия.

Однако школа не останавливается на подобном воздействии. Она также является особой средой, в которой человек пребывает и формируется путем привыкания к реальным отношениям. Школа является сферой, обладающей своим предметом и объектом, своими правами и законами, своей системой наказаний и вознаграждений. Школьная среда выступает существенным этапом в формировании нравственного характера человека. Школа занимает позицию между семьей и фактическим миром и является связующим звеном перехода от одного этапа жизни к другому. В связи с этим следует подробнее рассмотреть еще одну сторону вопроса.

Дело в том, что жизнь в семье, предшествующая жизни в школе, являет собой личные отношения, основанные на чувствах, любви, естественном доверии. Это не только вещная связь, но и связь по крови. Ребенок ценится в семье только потому, что он ребенок, он незаслуженно познает любовь своих родителей так же, как он вынужден выносить их гнев, не имея права ему противостоять. За пределами семьи человек ценен за дела, которые он совершает, он обладает ценностью только постольку, поскольку он ее заслуживает. Немного достается ему из-за любви и ради любви, имеют значение только поступки, а не чувства и особенности личности. Мир не зависит от всего субъективного сообщества. Человек же в нем ценится в соответствии с его умениями и пригодностью в определенной сфере деятельности, причем в той мере, в какой он избавился от недостатков и привнес свой вклад в осознание всеобщего бытия.

Так, школа является переходной средой, которая переводит человека из семейного круга в большой мир, из природных условий, чувств и способностей – в стихию вещей. Именно в шко-

ле ребенок начинает постигать совершенно подлинный смысл бытия таким образом, что формирование его представлений о жизни больше не зависит от случая, страсти и влечения. Ребенок начинает цениться не за уникальность своей непосредственной личности, а за свои поступки, заслуги. Внутри семьи ребенок имеет право выбора действий касаясь собственного послушания и любви родителей, в школе же он должен вести себя согласно обязанностям и законам, соблюдая общественный порядок и воздерживаясь от всего, что в ином случае могло быть разрешено в кругу семьи. Обучаясь в школе, в обществе, ребенок учится равняться на других, доверять себе и людям. Это закладывает начало формирования и исполнения социальных добродетелей.

Отныне для человека наступает двойное существование, в котором его жизнь совершенно распадается и в котором он должен стремиться к целостности, балансируя между крайностями. Первоначальные бытовые условия его жизни меняются. Теперь он принадлежит к двум обособленным кругам, каждый из которых может заявить о своих правах. Один круг – это жизнь ребенка в школе, второй круг – это жизнь ребенка в семье, где его поведение подчинено отчасти его собственному самоопределению и собственной воле. Она заключается в том, что ребенок больше не зависит только от семейной жизни, он обретает определенный способ существования и наделяется особыми обязанностями.

Специфика природы школьных отношений зависит от манеры общения учащихся, а также от правил поведения, принятых в конкретном учебном заведении. Идеи воспитания и формирования школьной дисциплины неизменно изменились в ходе своего развития. По той причине, что воспитание все больше рассматривается как процесс, направленный скорее на поддержку, чем на подавление растущего чувства собственного достоинства, оно должно служить развитию самостоятельности. Точно так же и в семьях все больше уходит традиция внушать молодежи чувства раболепства и неволи, принуждать их подчиняться воле другого, требовать послушания ради самого послушания и добиваться этого послушания с помощью жестокости, а не с помощью любви и уважения. Так, от учащихся и нашего учебного заведения необходимо требовать тишины и внимательности на занятиях, уважительного отношения к учителям и одноклассникам, прилежного выполнения заданных работ и в целом послушания, которое необходимо в процессе обучения. Однако же с этим связано поведение школьников, касающееся посторонних понятий, не относящихся к порядку, но которыми они должны руководствоваться. В общении же учащихся и их взаимоотношениях, следствием и выгодой которых являются наука и деятельность духа, менее всего подходит отсутствие этикета. Как группа учащихся не может рассматриваться в качестве собрания слуг, так она не может иметь вид и поведение таковых. Чтобы воспитать в молодых людях самостоятельность, их необходимо с ранних лет приучать к тому, чтобы следовать примеру авторитетных преподавателей в вопросе чувства собственного достоинства и собственного рассудка. Кроме того, они должны понимать, что им предоставлена возможность самим определять свои взаимоотношения с окружающими.

Следует также сказать об ограничениях, осуществляемых школой. Учащийся лишь одной ногой стоит в школе, следовательно, ответственность за его поведение лежит не только на нем, но и на учителях, которые могут стать объектом критики из-за неподобающего поведения своих воспитанников за пределами учебного здания. Учащиеся проводят значительную часть времени среди других людей и подвержены их влиянию, в то время как школа должна довольствоваться общественной реальностью. Вне учебного заведения они находятся под ответственностью родителей или людей, заменяющих их. Именно они предоставляют детям определенный объем свободы, разрешают им некий стиль общения, устанавливают приемлемые расходы и развлечения. В случае недостойного поведения учащегося можно сделать вывод: это воспитанники конкретного учебного заведения, это дети конкретных родителей, это сыновья конкретного времени. Чтобы не ошибиться с выводами, нужно учитывать обстоятельства каждого отдельного случая.

Жизнь молодежи проходит в основном в рамках семьи и в рамках школы. Поэтому крайне необходимо, чтобы одна среда не ослабляла авторитет другой. Напротив, они должны поддерживать друг друга и действовать сообща в целях достижения общей, столь важной цели.

Кроме того, школа взаимодействует с внешним миром, и ее задачей является подготовка молодежи к жизни в нем. Внешний мир – целостная, взаимосвязанная система законов, представленная общностью сплоченных единой целью учреждений. Отдельные части этой системы имеют значение только постольку, поскольку являются ее компонентами, при этом не столь важны частные, личные цели, мнения и мысли. Одновременно в этой системе тесно связаны склонности, увлечения и материальные интересы личности. Мир – это поле борьбы и постоянного взаимодействия обеих сторон во имя общей цели. В школе личные интересы и эгоизм

замолкают, нахождение в ней представляет собой череду занятий, посвященных преимущественно определенным представлениям и мыслям. Но когда школьная жизнь лишена эмоций, она не соответствует высшим интересам и целям учебного заведения, что может быть вредным для общественной жизни. В таком случае школьное обучение выступает лишь постепенной, методичной подготовкой к будущей жизни. Формирование индивидуума в рамках образовательного процесса – это развитие у учащегося способности участвовать в общественной жизни. Знания и умения, которые приобретаются в школе, достигают своей основополагающей цели только при применении их вне школы. В школе они принимаются во внимание только постольку, поскольку приобретаются, изучается не наука, а только теория, уже известная всем, исследуется ее элементарное содержание. Школьные знания являются тем, что другие давно постигли. Школьное обучение предполагает не полное освоение всей науки, а только знакомство с научными трудами.

Однако если содержание предмета, который изучается в школе, является чем-то давно сформированным, то личность учащегося, который получает образование в этой сфере, еще не сформировалась. И это развитие никогда не может быть окончено, можно лишь достичь его определенной ступени. То, что происходит в кругу семьи, имеет свой интерес и свою ценность преимущественно внутри нее. Процесс школьного обучения, а также оценки, награды и наказания в рамках него имеют относительную важность и законную силу только внутри школы. Учащаяся в школе молодежь находится в состоянии постоянного стремления. Тот, кто отстает от других, имеет потенциальную возможность роста над собой, возможно, он не нашел еще свою точку зрения, свой подлинный интерес или же не достиг такого момента времени, в котором себя проявит. Порой учащийся изначально отличается и показывает стремительный прогресс, однако при возрастающих требованиях он остается позади и походит на скалу, на которой семя сначала радостно всходило, но вскоре засохло. Другой учащийся, наоборот, часто кажется нераскрытым зерном и проявляет медленность в своем продвижении, но постепенно все глубже пускает корни, а затем будто разом и без усилий проявляет себя.

Из этого следует, что школьные отметки являются настолько несовершенным способом оценки, насколько не сформирована личность учащегося. Поэтому высшее правительство закрепило положение, согласно которому отметки учащихся не должны становиться достоянием общественности, их можно зачитывать вслух, но при этом следует объяснять, что они являются отражением субъективного мнения учителей, которое не оказывает непосредственного влияния на будущее жизненное предназначение и социальный статус учащихся. Поскольку задачей школы является подготовка к дальнейшей жизни, то и школьные отметки – это предубеждение... Они не есть что-то окончательное.

В конце учебного года составляется рейтинг успеваемости, определяется позиция каждого учащегося, а также его переход в следующий класс. Рейтинг успеваемости выступает в качестве общей оценки успехов учащегося. Оценка – это непостоянная величина... Ее функцией является отражение положения дел на настоящий момент. Сравнение рейтингов успеваемости за несколько лет показывает, как некоторые учащиеся вырвались вперед, а другие остались позади.

Я подробнее остановлюсь на том, что нужно принимать во внимание при составлении рейтинга успеваемости учащихся. Сравнить можно молодых людей только одного возраста, преимуществом обладает тот, который обгоняет своих сверстников. Однако в рамках одного класса это получается не всегда, поскольку зависит не только от успехов в учебе, но и от возраста поступления в учебное заведение. В случае если в образовательном процессе преуспевает тот, кто старше по возрасту большинства своих одноклассников, речь идет лишь об относительном преимуществе. Если же младшие по возрасту учащиеся занимают даже средние места среди старших ребят, это говорит о том, что они обладают большим преимуществом.

Следует помнить, что в старших классах место в рейтинге успеваемости все больше теряет свое значение. Ближе к старшим классам количество учащихся сокращается по той причине, что многие из них переходят в другие учебные заведения или идут работать. Каждый учащийся должен стремиться делать все, что от него требуется, ведь пассивное присутствие и немотивированное обучение недопустимы. При этом отстающие чувствуют себя некомфортно... находят в поиске собственного предназначения. Главный принцип – не спешить перейти в старшие классы, потому что последовательность и упорство в начале образовательного процесса являются главным условием для того, чтобы развить способность к великим делам... Таким образом, тот, кто принимается в старшие классы, в целом уже выдержал некую проверку и опробовал свою способность идти дальше по пути школьного обучения.

Вместе с этим я должен обратить внимание на другое кажущееся неравенство. Оно связано с тем случаем, когда степень отставания учеников старших классов выше степени отставания

учеников младших классов. Если тот, кто достиг определенного возраста, обладает не выдающимися, но все же достаточными умениями для обучения в старшем классе, то при поступлении его зачисляют именно в этот класс (или переводят при наличии второго курса двухгодичного класса). Но того, кто показывает те же успехи, но отстает по возрасту, не стоит поторапливать, поскольку у него еще есть время на приобретение не просто достаточных, а полноценных умений, кроме того, ему не достает общей зрелости размышлений и поведения, т. е. нельзя пренебрегать возрастом даже при выдающихся умственных способностях ребенка. При этом действует принцип: уверенное овладение азами – главное условие для дальнейшего успешного развития и обучения, которое нельзя будет пройти в более зрелом возрасте.

Упомянутое неравенство касается и возраста, в котором дети поступают в учебное заведение. Это обстоятельство наводит меня на одну очень важную мысль: родители, которые намереваются доверить нашему учебному заведению обучение своих детей, должны понимать, что дети должны приступать к учебе в довольно сознательном возрасте, а именно на восьмом, девятом, самое позднее – на десятом году жизни. Родителям следует помнить, что продолжительность всего образовательного курса, как правило, составляет десять, а с подготовительными классами – 11–12 лет, поступивший на обучение ребенок независимо от возраста может быть зачислен только в класс для начинающих, и недопустимо нарушать иерархию ступеней обучения, ведь они тесно взаимосвязаны. Для молодых людей 11–12 и более лет это некомфортные условия: из-за отставания в латыни они должны быть переведены в младший класс, в то время как по возрасту и согласно успехам по другим предметам они способны посещать намного более сложные занятия, чем те, которые им могут предложить в младших классах. Тот, кто только приступает к изучению школьного курса на тринадцатом году жизни или даже позже и нацелен стремительно продвинуться вперед и нагнать пропущенное за двухгодичный курс, должен помнить, что он может поступить в университет на два, три, даже четыре года позже, чем если бы он своевременно приступил к обучению. Поэтому родители, которые планируют направить своих детей на учебу в университет или в наше учебное заведение, должны учитывать указанные требования и не откладывать начало занятий на слишком долгий срок.

Не будет лишним затронуть события в стенах нашего учебного заведения в минувшем учебном году. Наша гимназия получила отличительный знак заслуженного классного руководителя, которому болезнь не позволяет заниматься полноценной педагогической деятельностью. Речь идет о кандидате учебного ведомства Мейерляйне, давно известном в городе своими занятиями с молодежью. Он был назначен внештатным учителем.

Также в минувшем учебном году начался процесс оснащения кабинета физики. В средних классах впервые был проведен курс космографии, а в старших классах – курс экспериментальной физики, который в следующем году станет еще более обширным при условии переоборудования кабинета.

Также общество имело возможность наблюдать за образовательным экспериментом в нашей гимназии, в частности за такой формой занятий, как публичное выступление. Когда такой формат занятий обретет постоянную основу, интерес к ним возрастет. Настоящее, осмысленное чтение требует наличия ясного ума и предполагает изучение большого количества исследований, оно позволяет опираться на собственные знания, но в гораздо большей степени оно предполагает осмысление прочитанного. Такой способ обучения, связанный с рефлексией, позволяет выйти за пределы школьной среды и вступить в разговор с обществом и государством. Опыт, полученный в ходе публичного выступления, является настолько бесценным, что, пожалуй, можно отринуть большую часть привычных наставлений и объяснений на уроках в пользу такого формата занятий. Мы надеемся, что подобные занятия будут практиковаться постоянно и смогут выступать главным способом формирования личности.

С благодарностью следует упомянуть подарок, которого наша библиотека удостоилась в Мюнхене по милости главы королевского финансового ведомства господина Рота (мы очень обязаны ему). Речь идет об экспонатах для нашего кабинета минералов. Развитие кабинета минералов невозможно без усердия наших учеников. Нам остается лишь надеяться, что эта коллекция в следующем году будет использована на занятиях.

Кроме того, средства, которые предполагалось направить на поддержку нуждающихся учащихся гимназий и реальных училищ, освоены. Некоторая часть квартальных взносов в бюджет города уже направлена на подготовку и реализацию школьных программ учащихся специальных школ, а дальнейшие регулярные вложения в имеющийся целевой фонд обеспечат развитие системы образования. В текущем году стипендии из этого фонда, милостиво выделенные

и выплаченные королевским комиссариатом, составили 456 флоринов 44 крейцера с учетом 36 флоринов 44 крейцеров, которые были выделены ранее. Кроме того, 75 флоринов 58 крейцеров были потрачены на приобретение учебников и письменных принадлежностей. Это целесообразное вложение средств, которого удостоились действительно нуждающиеся и расположенные к учебе учащиеся, кроме того, есть возможность оказывать им более существенную помощь, поэтому для отдельных учащихся выплаты составили 40, 60 и 100 флоринов. Да будут благословенны наши набожные предки, которые оставили пожертвования на такие благородные цели, наши горожане, оказавшие безвозмездную финансовую помощь с теми же намерениями, и, наконец, королевское правительство, которое обеспечивает справедливое распределение средств согласно воле учредителей и налогоплательщиков, а также все более скрупулезно регулирует этот процесс.

Мы преисполнены надежды на то, что сможем успешно пройти предстоящую... аттестацию гимназии... на предмет использования государственного бюджета...

По результатам экзаменов в конце учебного года можно судить о том, какая работа была проведена в нашем учебном заведении. На церемонии вручения наград эти сведения становятся публичным достоянием. На торжестве присутствуют, с одной стороны, родители и другие члены семей учащихся, а с другой – представители королевского правительства. Семья и государство объединяют свои интересы. Родители, наблюдающие за тем, как их дети вырастают в школе и получают знаки отличия, имеют возможность почувствовать себя счастливыми. Государство же, наблюдающее за этим процессом, может увидеть плоды своей деятельности. Я обращаюсь к тем, кто сегодня получит знак отличия из рук королевского комиссариата. Ваши успехи сегодня обретут общественное признание. Вы завершаете свой путь в школе и начинаете взаимодействовать с обществом и государством. Эти награды – еще не последняя оценка, но заслуженная похвала вашему усердию и послушанию в минувшем учебном году. Также это вызов самим себе, ведь в будущем вы должны оправдать ожидания своей семьи и государства. В будущем ваши награды не должны стать упреком – они должны остаться приятным воспоминанием о том этапе жизни, который вы прошли достойно.

Библиографические ссылки

1. Гегель ГВФ. Речи директора гимназии. В: Гулыга АВ, редактор. *Работы разных лет. Том 1*. Москва: Мысль; 1970. с. 395–416.
2. Бакунин МА. Предисловие переводчика и перевод «Гимназических речей» Гегеля. *Московский наблюдатель*. 1838; книга 1:21–38.
3. Бакунин МА. Предисловие переводчика и перевод «Гимназических речей» Гегеля. *Московский наблюдатель*. 1838; книга 2:185–201.
4. Гриневиц ЕА, Верещако АИ, Стрелковская КВ, Дроздова АС. Предисловие к «Речам директора гимназии» Г. В. Ф. Гегеля. В: Адуло ТИ, редактор. *Философские исследования. Сборник научных трудов: научное издание. Выпуск 7*. Минск: Беларуская навука; 2020. с. 370–373.
5. Hegel GWF. *Nürnberg und Heidelberger Schriften, 1808–1817. Werke 4*. Frankfurt: Suhrkamp; 1986. 604 S.

References

1. Hegel GWF. [Speeches of the director of the gymnasium]. In: *Raboty raznykh let. Tom 1* [Works of different years. Volume 1]. Moscow: Mysl'; 1970. p. 395–416. Russian.
2. Bakunin MA. [Translator's preface and translation of Hegel's Gymnasium Speeches]. *Moskovskii nablyudatel'*. 1838; book 1:21–38. Russian.
3. Bakunin MA. [Translator's preface and translation of Hegel's Gymnasium Speeches]. *Moskovskii nablyudatel'*. 1838; book 2:185–201. Russian.
4. Grinevich EA, Verashchaka AI, Strelkovskaya KV, Drozdova AS. [Introduction to «The speech of the Gymnasium's Principle» G. W. F. Hegel]. In: Adulo TI, editor. *Filosofskie issledovaniya. Sbornik nauchnykh trudov: nauchnoe izdanie. Vypusk 7* [Philosophical research. Collection of scientific papers: scientific edition. Issue 7]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2020. p. 370–373. Russian.
5. Hegel GWF. *Nürnberg und Heidelberger Schriften, 1808–1817. Werke 4*. Frankfurt: Suhrkamp; 1986. 604 S.

Статья поступила в редколлегию 11.11.2022.
Received by editorial board 11.11.2022.